

Ли Шэн не хотел видеть Чжоу Фэй и вернулся с опущенной головой. Он срезал путь и вошел в небольшой дикий бамбуковый лес, но вдруг остановился: «Тетя?»

Ли Цзиньжун стояла в лесу, заложив руки за спину. Два листа упали ей на плечо, и она, вероятно, ждала уже довольно долго. Она кивнула ему и дала указание: «Иди найди А Фэй, и вдвоем приходите ко мне».

- Хорошо, - ответил Ли Шэн, а затем спросил: - Где нам вас найти?

- В зале Сю Шань.

Ли Цзиньжун ушла, как только закончила говорить.

Ли Шэн был ошарашен и на несколько мгновений застыл, но затем чуть не подпрыгнул в воздух - зал Сю Шань был местом, куда ученики 48 твердынь должны были пойти, чтобы получить свой минпай [1]. Как правило, ученики, которые еще не закончили свое ученичество, приводились в зал Сю Шань своим шифу и сдавали экзамен на месте. Если они сдадут экзамен, то сразу же смогут получить свой минпай. С этого момента они станут взрослыми и смогут входить и выходить через главные ворота!

Зал Сю Шань располагался в долине и имел большую территорию. Здесь было два двора, один спереди, другой сзади, и каждый казался очень внушительным.

В переднем дворе раздавался гул голосов. Всем, кто вошел или вышел из крепости, нужно было зарегистрировать здесь их минпай. Группа молодых учеников, кажется, собиралась уходить на задание; вероятно, это была редкая возможность выйти наружу, поскольку они явно радовались происходящему. Во время регистрации они весело переговаривались между собой. Как раз в тот момент, когда они наслаждались собой по максимуму, они столкнулись прямо с главой Ли, которая быстрым шагом направлялась внутрь.

Потрясенные, юные ученики тут же превратились в группу маленьких цыплят. Встав в ряд, они втянули шею в плечи и, дрожа от страха, дружно приветствовали ее.

Ли Цзиньжун не стала задерживаться и повела Чжоу Фэй и Ли Шэна прямо на задний двор. Хозяинчал на заднем дворе мужчина средних лет с круглым лицом, и звали его Ма Цили. Он был точь-в-точь как его имя [2] и имел очень приятные черты лица. Как только он начинал говорить, казалось, что он собирается поздравить тебя с Новым годом.

Ма Цили и седовласая старуха вышли пораньше, чтобы поприветствовать их. Еще издали Ма Цили поклонился, сложив руки перед собой, и сказал: «Приветствую вас, глава».

- Ма Сюн, - кивнула ему Ли Цзиньжун. Затем она обратилась к старухе позади Ма Цили и сказала: - Мы заставили вас ждать, госпожа.

Старая женщина не была похожа на кого-то из Цзянху и казалась обычной жительницей сельской местности со скромной суммой сбережений. Она держала в руке деревянную трость и ласково улыбалась им. Старуху звали Ван, и первоначально она была вдовой лидера фракции Сяосян. После смерти мужа она стала временным лидером из-за отсутствия выдающихся хоубэй [3] во фракции.

- Спешить некуда, я только что прибыла, - сказала старая госпожа Ван. Когда она заговорила, то стала еще больше похожа на старую бабушку из деревни. - Я стара, - продолжала она, - и уже не могу ходить быстро. Я пришла немного раньше, чтобы вам не пришлось дожидаться меня... О, только поглядите, Шэн'эр, ты стал выше своей тети, теперь ты действительно взрослый мальчик! И малышка А Фэй, скорее подойди, разве не ты еще недавно приходила играть?

Растерянной Чжоу Фэй дали несколько конфет. Она все равно была голодна и решила оказать ей честь и съесть их, хотя и не знала, почему старая глава фракции Сяосян пришла сегодня в зал Сю Шань.

Ма Цзили повел их на главный двор. В заднем зале была высокая платформа, а на платформе стояли сорок восемь больших и высоких деревянных колонн, и у основания каждой из них стоял человек.

Ма Цзили сказал с улыбкой: «Это место, где мы проверяем наших учеников. Учащиеся прошлых лет придумали название для этих сорока восьми больших колонн - «Платформа для сбора цветов» [4]. Эти сорок восемь колонн олицетворяют 48 крепостей, и у основания каждой колонны есть стражник, охраняющий колонну каждой фракции. Вы двое должны сделать все возможное, чтобы получить бумажные вырезки в верхней части каждой колонны, пока не сгорят три ароматических палочки».

Ма Цзили указал на колонны, и Чжоу Фэй посмотрела в указанном направлении. В верхней части этих больших колонн висел маленький крючок, на который была прикреплена вырезка из бумаги размером с ладонь. Вырезки были сделаны из красной бумаги, и некоторые из них изображали людей, а некоторые - павильоны, террасы и башни; все они были выполнены очень искусно.

Ма Цзили продолжал: «Вы не ограничены в методах, которые будете применять, и все восемнадцать видов оружия доступны для использования. Вы даже можете попробовать убедить охраняющего шисюна пропустить вас без боя. Если вы сможете получить два бумажных узора за отведенное время, вы проходите испытание, и с этого момента ваше ученичество подходит к концу. Но есть одно правило...»

Все еще улыбаясь, управляющий Ма потер руки, как будто был немного смущен: «Я сам вырезал эти фигурки, когда мне было нечего делать, пожалуйста, простите мне плохое мастерство. Бумага тонкая и рвется, если вы сильно тянете, поэтому вы должны быть очень осторожны, когда «собираете цветы». Они не будут засчитаны, если порвутся».

Чжоу Фэй посмотрела на живые и яркие вырезки из бумаги на колоннах и почувствовала, что управляющий Ма был воплощением мастерства в любой работе, за которую берется человек. Она спросила: «Когда они будут считаться сорванными? Как только мы их возьмем или необходимо полностью сойти с платформы?»

Услышав это, Ма Цзили сначала похвалил ее, сказав: «А Фэй мыслит очень дотошно».

Чжоу Фэй сухо рассмеялась. Ее разумность была результатом того, что Юй Лао частенько обманывал ее. Юй Лао никогда не говорил ничего правдивого за всю свою жизнь; например, они договорились выпустить Цянь Цзи с шестью камнями, на которые можно приземлиться, но к тому времени, когда она, наконец, смогла вырваться из круга шести камней и проводов Цянь Цзи, прежде чем она смогла даже вздохнуть, она обнаружила, что камень, на котором она стояла, снова начал двигаться - тогда Юй Лао сказал, что, хотя они согласились использовать шесть камней, никто не говорил, что эти шесть камней не изменятся!

Часто Чжоу Фэй ничего не могла сказать в ответ, и ей оставалось лишь неусыпно следить за Цянь Цзи в Чернильной реке. Со временем она из чистой необходимости развила свою внимательность.

Ма Цзили объяснил ей: «Результат засчитывается, не когда вы схватите его, и не когда вы прыгните с платформы, а лишь после приземления. Когда вы находитесь на вершине, охранник может бороться против вас, но как только ваши ноги коснутся земли, он больше не может делать никаких движений. Подумайте, что произойдет, если все охранники на платформе ринутся в атаку? Кроме того, слишком жестоко ожидать, что ученики молодого поколения победят своих старших соучеников».

Ли Шэн бросил несколько взглядов на платформу для сбора цветов и спросил: «Дядя Ма [5], эта пустая колонна представляет фракцию семьи Ли?»

- Верно, - сказал Ма Цзили. - Глава была занята делами фракции в последние годы и не принимала учеников, поэтому охранять колонну фракции семьи Ли некому. В результате эта колонна всегда была пуста - эй, сяоцзы [6], вырезка отсюда не считается.

В это время внезапно заговорила Ли Цзиньжун: «Обычно она пуста, но поскольку я здесь сегодня, сорок восемь колонн будут завершены».

Управляющий Ма и старая госпожа Ван были потрясены. Они наблюдали, как Ли Цзиньжун бездумно схватила шпагу с оружейной полки в стороне. Она взвешала ее в руке, прежде чем медленно подойти к основанию колонны фракции семьи Ли. Сорок семь учеников, стоявших рядом с ней, мгновенно почувствовали, что перед ними грозный враг, и тут же приосанились. Все вместе они уставились на Чжоу Фэй и Ли Шэна.

Уголки рта управляющего Ма дрогнули, и он почувствовал, что у этих двух детей, вероятно, будут некоторые трудности сегодня. Затем он подошел к Ли Цзиньжун и сказал: «Глава слишком добра, благодаря вашему красивому жесту платформа для сбора цветов выглядит

полной. Не говоря уже о детях в нашей крепости, даже если бы сам вождь Бэй Доу 'Тан Лан' пришел, осмелился бы он взобраться на вашу колонну?»

После того, как он заговорил, он испугался, что его слова были слишком двусмысленными, и не смог удержаться, чтобы не напомнить Чжоу Фэй и Ли Шэну: «Есть сорок восемь столбов, но вам нужно снять только две бумажных вырезки. Каждая из 48 крепостей имеет свою силу, мы, практикующие боевые искусства, можем быть успешными только с одной силой и не в силах охватить все аспекты. Вам нужно лишь выбрать, в чем вы хороши. Итак, кто пойдет первым?»

Чжоу Фэй ничего не ответила. Ли Шэн взглянул на нее и сказал: «Я».

- Конечно, тот, кто старше, идет первым, - радостно сказал Ма Цили, прежде чем повысить голос. - Ученики 48 твердынь поднимаются на платформу сбора цветов, зажигайте благовония...

Чжоу Фэй потерла уши, решив, что дядя Ма, вероятно, раньше был известным в народе «дацао» [7]. Он говорил громко и четко, и казалось, что следующая фраза, которую он произнесет, будет чем-то вроде «Пожалуйста, опустите паланкин невесты» или «Кто-то подарил сто двадцать дяо [8]».

Однако дядя Ма не произнес ни одной из этих приличествующих свадебному или похоронному торжеству фраз. Наблюдая за Ли Шэном, который шел к платформе сбора цветов, он начал перечислять правила Цитадели: «Во-первых, вы не можете убивать невинных людей; во-вторых, вы не можете насиловать или грабить...»

Перечислив все тридцать три правила, Ма Цили сделал паузу, прежде чем заявить: «Люди моего поколения раскованны и необузданны, свободны от формальностей и законов. Мы не стремимся оставить хорошее имя будущим поколениям, и не имеет значения, войдем ли мы в историю с дурной репутацией. Мы стремимся только к тому, чтобы быть достойными небес, достойными земли и достойными самих себя!»

Услышав его слова, Чжоу Фэй остановилась и не смогла удержаться, чтобы не обернуться и не посмотреть на Ма Цили. Его пухлое круглое лицо было очень серьезным и обладало невыразимым чувством собственного достоинства.

Ли Шэн внимательно наблюдал за расположением сорока восьми колонн на платформе для сбора цветов. Затем он решительно направился прямо к колонне фракции Цянь Чжун. Ли Шэн был очень умен и ловок; независимо от того, насколько сложным было кунг-фу, он мог анализировать и понимать практически всё с одного взгляда, что было полной противоположностью Цянь Чжун, где они подчеркивали силу над умом.

Ученик, охранявший колонну, преградил ему путь алебардой, но Ли Шэн подпрыгнул в воздух и закружился вокруг колонны по спирали, используя движение «порхать с цветка на цветок» [9]. Как раз в тот момент, когда ученик собрался погнаться за ним, Ли Шэн внезапно повернулся, вытащил два кинжала, висевших у него на поясе, и бросился сверху, используя

технику «горный водопад Тай». Реакция ученика была недостаточно быстрой, и, повернувшись лицом вверх, он поднял длинную алебарду, чтобы отразить атаку. Ли Шэн обхватил ногами деревянную колонну и повернулся всем телом, как лисий дух. Когда кинжал и алебарда столкнулись друг с другом, Ли Шэн использовал эту силу, чтобы вскочить и схватить красную вырезку сверху.

Ли Шэн сорвал свой первый «цветок», но не стал задерживаться и спускаться вниз. Поместив вырезанную из красной бумаги фигурку в рукав, он сразу же развернулся и перепрыгнул с колонны Цянь Чжун на вторую колонну, которая была рядом с ней. Охранник этой колонны не ожидал, что его цингун будет настолько хорош, и потерял шанс преследовать его, что позволило Ли Шэну легко добыть вторую вырезку.

Управляющий Ма не удержался от похвалы и сказал старой госпоже Ван: «Прошло уже много лет с тех пор, как я в последний раз видел такого ловкого молодого человека, как вы думаете, сколько штук он сможет собрать?»

Госпожа Ван усмехнулась: «В те далекие времена Ли Эр Е за время сгорания трех ароматических палочек мог собрать двенадцать вырезок. Мне кажется, этот паренек превосходно владеет навыками кунг-фу и знает, как обманывать людей. Скорее всего, он превзойдет своего отца».

Управляющий Ма посмотрел на Чжоу Фэй рядом с ним, которая выглядела задумчивой, и не смог удержаться, чтобы не поддразнить ее, спросив: «А сколько сможет взять А Фэй?»

На что Чжоу Фэй рассеянно ответила: «Одну».

- Племянница, так ты не сможешь закончить свое ученичество, тебе придется вернуться и практиковаться еще несколько лет.

Чжоу Фэй тупо посмотрела на него и несколько раз моргнула, прежде чем поняла и небрежно изменила свои слова: «О, тогда две».

Управляющий Ма никогда не видел подростка с такими «высокими устремлениями» и довольно долго смеялся. Услышав про ее цель, он не мог похвалить ее, даже если бы пошел против своего «я», и мог только сказать: «Очень хорошо - ни тщеславна, ни опрометчива, скромна и благоразумна».

Ученики, охранявшие колонны в дальней части помещения, начали понимать стиль Ли Шэна, и, кроме двух учеников, которые поначалу ничего не заметили, красные бумажные вырезки было не так-то легко получить. Однако Ли Шэн был очень ловок и, исключая редкие случаи, не был импульсивен. Каждое его движение было продуманным: иногда он двигался в одном направлении, но нападал в другом. К тому времени, когда три ароматические палочки были готовы сгореть, Ли Шэн добыл уже пятнадцать вырезок и, в конце концов, остановился у колонны фракции Сясян.

Фракция Сяосян также использовала мечи, и их основными качествами были гибкость и изворотливость. У охраняющего ученика и Ли Шэна были разные подходы, но одинаково хорошие результаты, и они с удовольствием сражались некоторое время. Не обращая внимания ни на что вокруг, они в горячке боя даже отрезали кусочек от красной вырезки.

В это время управляющий Ма возвысил голос и сказал: «Благовония сгорели!»

Ли Шэн приземлился на землю и не стал считать свои результаты. Сначала он склонил голову в знак уважения к охраняющим ученикам: «Большое спасибо каждому шисюну и шицзе за проявленную милость».

Только тогда он обернулся и посмотрел на Ли Цзиньжун с некоторым предвкушением. На лице Ли Цзиньжун мелькнул намек на улыбку, и она кивнула ему. Ли Шэн наконец-то смог выдохнуть воздух, который он задерживал, и вытащил красные вырезки, которые смог заполучить. Он разложил их перед Ма Цили и сказал: «Дядя Ма, пожалуйста, взгляните, думаю, некоторые из них порваны».

Ли Шэн очень хорошо притворялся благородным господином. Учитывая его слова, там определенно не будет даже самого маленького разреза. Ма Цили просиял от радости и похвалил Ли Шэна, прежде чем сказать: «Теперь немного подожди в стороне».

- Чжоу Фэй, теперь твоя очередь, иди сюда, - сказала Ли Цзиньжун.

Ма Цили поспешил вклиниться: «Подождите, подождите, давайте я разложу новые вырезки, чтобы заменить снятые и порванные».

- Они ей не понадобятся, зажигайте ароматические палочки, - настояла на своем Ли Цзиньжун.

Чжоу Фэй не возражала и, услышав слова Ли Цзиньжун, небрежно потянулась к своей талии... и неожиданно ощутила пустоту. Затем она вспомнила, что ее дао было одолжено в качестве трости слабосильной Ли Янь на утесе у Чернильной реки. У нее не оставалось другого выбора, кроме как взять временную замену, которая была примерно такой же длины, у стойки с оружием сбоку.

Глядя на нее, Ма Цили почувствовал дурное предчувствие и поспешил успокоить ее: «Тогда я не буду их заменять, твой брат взял пятнадцать, один порвал, осталось еще тридцать два, тебе должно хватить с лихвой. Но твой первый шаг должен быть осторожным, выбирай с умом...»

Прежде чем он закончил говорить, он был напуган до потери дара речи - какая дерзкая девчонка, она направилась прямо к Ли Цзиньжун!

---

[1] 名牌 (míngpái) дощечка с названием (именем), именная табличка;

[2] 吉利 (jíli) счастливый, благоприятный;

[3] то же, что и ваньбэй, представители подрастающего поколения;

[4] она называется «платформой для сбора цветов», потому что 窗花 (chuānghuā) буквально означает цветы на окне, а переводится как - бумажные узоры (для наклейки на окна) или оконное украшение из бумажной вырезки;

[5] в Китае (и во многих других культурах) обращение «дядя» также используется в качестве общего термина для пожилых мужчин, и точно так же тетя используется в качестве общего термина для пожилых женщин. То же самое относится к таким терминам, как бабушка, дедушка, старший/младший брат, старшая/младшая сестра;

[6] 小子 (xiǎo zǐ) - неофициальный способ обращения к юношам, точно так же, как молодых девушек называют ятоу;

[7] дацао - тот, кто отвечает за проведение свадеб и похорон;

[8] 吊 (diào) - стар. дяо (связка вэней 吊 или чохов — медных монет с отверстием, обычно в 1000 шт.);

[9] 穿花绕树 (chuān huā rào shù) переводится как «порхать с цветка на цветок и кружить вокруг деревьев». Это вымышленное движение боевых искусств;

<http://tl.rulate.ru/book/33015/1154105>